

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Елизаветы Александровны Шур на тему: «Публичная дипломатия США в Индии. 2001 – 2016», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – история международных отношений и внешней политики.

Представленное Е.А. Шур исследование заполняет собой лакуну в отечественной и зарубежной историографии, впервые обращая внимание на особенности развития публичной дипломатии в цифровую эпоху во внешней политике США в Индии. Актуальность исследования во многом определяется тем, что Соединенные Штаты и Индия являются одними из крупнейших стран мира, авторитет и мощь которых оказывают такое влияние на развитие международных отношений, что переоценить его практически невозможно. Богатая культура и разнообразная духовная жизнь этих стран внесли и, очевидно, будут еще вносить выдающийся вклад в развитие человеческой цивилизации. Поэтому исследование элементов взаимодействия этих культур на поле публичной дипломатии США представляется чрезвычайно интересным исследованием.

Хронологические рамки исследования, обозначенные автором, убедительно обоснованы и не вызывают сомнения. Шур Е.А. показывает, как формировалась публичная дипломатия США, выявляя факторы развития проектов публичной дипломатии в области культуры, образования, информации, гуманитарной помощи и цифровые проекты. Выбранный период интересен и тем, что он позволяет сравнить подходы республиканской и демократической администраций США к такой привлекающей к себе в среде научной и журналистской общественности теме, как публичная дипломатия Соединенных Штатов. Выявление общего и особенного позволяет выдвигать предположения о возможной динамике в этой части политики США не только в ретроспективе, но и в перспективе. Структура работы отражает цели и задачи, сформулированные автором.

Источниковая база включает в себя официальные документы и материалы правительства США, впервые введенные в научный оборот, что также придает работе новизну и оригинальность, позволяет раскрыть основное содержание, формы и методы публичной дипломатии США в Индии, а также обосновать сделанные в исследовании выводы и обобщения.

Автор последовательно анализирует стратегию США в исследуемой области, основные этапы её реализации их особенности, механизмы и формы претворенные в проектах публичной дипломатии США, акцентируя внимание на деятельности двух администраций США – Дж. Буша мл. и Б. Обамы. Именно в период этих двух американских ад-

министраций произошли существенные изменения во внешнеполитической стратегии в отношении Индии, а также в публичной дипломатии американского государства. Военные операции США в Афганистане и Ираке, а также поворот политики США в сторону АТР, создали необходимость фундаментального реформирования системы союзнических отношений. Союзники должны были служить опорой в антитеррористической борьбе и быть готовыми внести свой вклад в нивелирование угроз и вызовов американской безопасности, а также, возможно, и глобальной стабильности в рамках американского лидерства. Эти повороты обострили потребность Вашингтона в развитии мягких инструментов взаимодействия между потенциальными союзниками. В связи с геополитическими, экономическими и военными факторами Индия сразу заняла особое место среди потенциальных партнеров. Тем более что определенные изменения произошли и во внешней политике южноазиатской республики, вызванные трансформацией её внутривнутриполитического развития, которые можно было использовать с пользой для США. Индия также нуждалась в более тесных отношениях Соединенными Штатами в силу её геополитического положения между укреплявшимся Китаем и традиционно опасным для Индии Пакистаном. Нельзя забывать, что «советский фактор» перестал существовать на пространстве региона, а «российский» - его заменить не мог, поэтому значение отношений с Соединенными Штатами для Индии имело стратегический характер.

В диссертации отражены оценки и мнения руководства США в отношении места и роли публичной дипломатии во внешней политике США в Индии. Автор показывает, как новые информационные технологии, социальные сети и Интернет изменили формы публичной дипломатии США, сделав ее цифровой, но не изменили ее содержания, целей и задач. В диссертации показана роль различных проектов США, которые направлены на молодежь и элиту Индии, а также выявлены новые детали участия публичной дипломатии в осуществлении гуманитарной помощи. Соискатель обращается к теме гуманитарной помощи США в Индии, анализируя программы помощи во время бедствий, а также женский вопрос, что важно для понимания специфики публичной дипломатии США в этой области, которая еще не стала предметом самостоятельного исследования, но важна для понимания содержания публичной дипломатии США в странах Азии и Африки.

Диссертационная работа Шур Е.А. представляет собой самостоятельное, оригинальное научное исследование. Результаты, полученные соискателем, были опубликованы в статьях и представлены на международных конференциях, представляют собой результат самостоятельной работы автора по исследованию современной публичной дипломатии США.

Выводы и обобщения диссертационной работы достоверны и обоснованы, автор последовательно соблюдает основные принципы своего исторического исследования. Положения, выносимые автором на защиту, хорошо аргументированы и в рамках предложенной концепции публичной дипломатии США в Индии представляются вполне обоснованными. Автор опирается на прочный теоретический фундамент, что обеспечивает высокую степень достоверности и теоретической значимости полученных результатов.

Исходя из результатов исследования, можно заключить, что автор представила комплексный анализ истории становления и развития публичной дипломатии США в Индии исследуемого периода с учетом использования новых документов. Исследование позволяет понять формы и методы цифровой дипломатии США с учетом трансформаций внешней политики США на примере её применения в Индии. В диссертации по-новому раскрываются цели и задачи проектов США. Освещается роль американских гуманитарных акций, которые порой направлены на решение как прагматичных, так и политических задач США.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые выделяются основные этапы становления публичной дипломатии США в отношении Индии, формулируется место цифровой дипломатии во внешнеполитическом механизме, а также выявлены результаты многих проектов, подтверждающих основные теоретические обобщения в отношении публичной дипломатии США, бытующие в научной среде в наше время.

Однако несмотря на полученные результаты, в диссертации существуют ряд положений, которые требуют отдельной дискуссии.

Рассмотрение публичной дипломатии США требует анализа реакции правительств и гражданских обществ стран-получателей американских проектов. К сожалению, на сегодняшний день это существенный пробел для многих научных исследований публичной дипломатии, который не позволяет с научной достоверностью судить об эффективности публичной дипломатии. Для читателя остается неизвестным: существуют ли данные о том, как правительство Индии и весьма сложное политически активное население Индии реагировали на масштабы американской публичной дипломатии? А от ответа на этот вопрос во многом зависит оценка эффективности американской публичной дипломатии в Республике Индия. Полный и всеобъемлющий ответ на такой вопрос могло бы дать масштабное социологическое исследование, требующее значительных материальных затрат. А еще лучше, если бы это был постоянно осуществляемый социологический мониторинг. Но мы понимаем, что автору не доступны подобные методы исследования. Поэтому было бы полезным в дальнейшем посвятить время исследованию политического дискурса в индийском обществе на основе контент-анализа, чтобы понять трансформации внешнеполи-

тических стереотипов и сравнить результаты с особенностями этапов публичной дипломатии США в Индии. Прослеживается ли какая-либо связь содержания стереотипов и содержания публичной дипломатии США?

В диссертации утверждается (на с. 3), что события 11 сентября 2001 г. явились причиной, по которым руководство США вновь стало обращать внимание на публичную дипломатию. Представляется, что это поверхностный взгляд на целый ряд причин, которые заставили руководителей США активизировать свои усилия в сфере публичной дипломатии. В первую очередь речь идет о том, что на рубеже веков все отчетливее стал проступать тот факт, что США не удастся сформировать мировой порядок «по-американски», к которому они стремились, начиная с 1949 года. Казалось бы, заветная цель была близка после краха Советского Союза, но уже череда серьезных кризисов, вызванных распадом Югославии и неоднозначным откликом в международном общественном мнении первой после Второй мировой войны бомбежки европейской столицы, «разворот над Атлантикой» и появление «доктрины Примакова», рост конфликтных отношений между государствами и этническими группами в «горячих точках», взрывное нарастание межцивилизационных противоречий, появление «новых индустриальных гигантов», оспаривающих подавляющее экономическое лидерство США, - все это указывало, что США не единственная сверхдержава в мире, что оппозиция американскому лидерству нарастает, а усиление международной террористической активности наглядно показало, что Соединенные Штаты ни единолично, ни вместе с союзниками по НАТО не в состоянии обеспечить не только поддержание мирового порядка по собственному усмотрению, но даже безопасность собственной территории и своего народа. Мир во главе с Соединенными Штатами оказался нестабильным, конфликтным и это заставило американское правительство усилить давление на международное общественное мнение для того, чтобы сохранить представления о своем лидерстве в сознании людей, активизировать информационное сопровождение своих внешнеполитических акций.

На той же странице автор указывает на укрепление военного потенциала России после войны 2008 г. Нам представляется, что это не совсем корректная формулировка, которая не отражает суть событий в Южной Осетии летом 2008 г. Как известно, российские миротворцы, находившиеся там на основе мандата СНГ и действовавшие с целью обеспечения работы группы международных посредников ООН по урегулированию грузино-осетинского конфликта, были вынуждены защищать себя с оружием в руках при поддержке соответствующих сил усиления из-за вероломного нападения грузинской армии на миротворческий контингент СНГ и с целью защиты мирного населения Южной Осетии от применения тяжелого вооружения грузинской армией, что является с точки зрения меж-

дународного гуманитарного права военным преступлением. Поэтому миротворческую миссию с гуманитарной целью никак нельзя назвать войной. Если бы это действительно была война России и Грузией, то её результатом могла быть только капитуляция Грузии. Думаю, что другого исхода гипотетической войны предположить просто невозможно. Как известно действия российских вооруженных сил ограничились только территорией Южной Осетии, а преступные действия президента Саакашвили лишил Грузию всякой надежды на мирное разрешение грузино-осетинского конфликта в рамках единого государства. Думаю, что научное исследование международных отношений должно оперировать юридически выверенными понятиями и не страдать журналистскими упрощениями.

Представляется, что и внимание к Индии не может быть объяснено событиями 11 сентября 2001 г. (с. 4). Индия – великая страна, роль и влияние которой в мире неуклонно возрастает. Индия с момента обретения независимости всегда вызывала и вызывает повышенный интерес США и других участников международных отношений. Скорее всего Соединенные Штаты попытались усилить свое влияние в Индии, стремясь заполнить очевидные лакуны, возникшие в связи с пассивностью Российской Федерации на направлении Южной Азии в конце XX – начале XXI вв. Американская внешняя политика активно осваивала «советское наследство» не только в Европе, но и на других континентах, включая Азию. Благо, что тогда этому никто не мешал.

Характеризуя методологическую базу исследования, автор достаточно хаотично перечисляет теоретические основы и методы исследования. Взаимосвязь теоретических подходов и методов исследования между тем совершенно очевидна. Каждая теория требует своего методического инструментария. Так, например, цивилизационная теория строится на основе компаративных, сравнительных методов исследования, которые не могут быть ограничены только сравнительно-хронологическим методом, который автор называет почему-то историко-сравнительным. Эта теория в обязательном порядке требует учета культурно-исторических особенностей разного типа культур, а, следовательно, нельзя обойтись без сравнительно-типологического анализа и т.д. Когда автор сравнивает внешнюю политику Дж. Буша-младшего и Б. Обамы хотелось бы знать, что именно сравнивает автор. Указанный историко-сравнительный метод ничего читателю не говорит, т.к. за этим термином нет конкретного содержания. Это примерно тоже, что в политологии называется историческим методом. Но, как известно, в исторической науке множество методов исследования. Поэтому термин исторический метод не имеет тоже научного содержания.

Цивилизационный подход, на наш взгляд, не может быть основой для «рассмотрения особенностей программ», т.к. требует широко культурно-исторического контекста, в

рамках которого отдельная программа, если только это не программа национального или глобального масштаба, не сможет отразить всю специфику общего цивилизационного характера. Во всяком случае это вещи настолько несоразмерные, что вероятность ошибки в оценке исследователя резко возрастает.

Не очень понятно, что автор имеет в виду под историко-системным методом. В математике, например, широко применяется системный анализ, который позволяет с помощью алгоритмов, основанных на выявленных математических закономерностей, выстраивать последовательность, указывающую на тенденции развития. Во всяком случае попыток использовать математические методы исследования в работе не прослеживаются. Если автор имеет в виду системный подход к исследованию общественных отношений, то было бы правильно сослаться на социологическую теорию, в рамках которой осуществляется этот подход. Например, структурализм или ныне модный неомарксизм. Тогда бы читателю было понятен характер интерпретации автором тех или иных социальных систем на разных уровнях. Если автор имеет в виду систему человеческих отношений и её реконструкцию, то автору полезно было бы обратиться к методологии разработанной в книге А.С. Данилевского «Методология истории», опубликованной еще в 1912 г. и содержащей методы изучения внутреннего мира человека на основе объективных данных, а также исторической реконструкции духовной жизни людей прошлых эпох, столь блестяще развитых в семантическом анализе Ю.М. Лотманом. Возможно использование концепции основоположника советской социальной психологии академика Г.Г. Шпета «постижение Другого», которая сегодня особенно популярна у исследователей «исторической памяти».

Принципы историзма (автор называет почему-то один, хотя их три) требуют выявления причинно-следственных связей, хронологической последовательности в изложении событий и их обусловленности исторической средой, признания неповторимости и конкретности исторического факта.

Автор напрасно возводит научную объективность в принцип. Принцип требует неукоснительного соблюдения. Объективность – это идеал к которому стремиться всякий ученый в своей исследовательской практике. Но как бесконечен процесс познания, так и недостижим идеал. В борьбе за его реализацию можно надорваться. К тому же степень объективности понятие глубоко субъективное. И любой исследователь, особенно молодой, должен соответствующим образом осознавать реальность, чтобы оставаться в здравом уме и правильно рассчитывать свои силы.

Надо признать, что в практической части работы непоследовательная характеристика методологических основ диссертации автором не находит подтверждения. Очевид-

но, что в исследовательской практике автор уверенно использовал научные методы познания более логично, чем там, где он сам их описывает во Введении.

Анализ источниковой базы соискателем не отражает традиционную для отечественного источниковедения деления документов на актовые (компаративные) и повествовательные (нарративные) документы, чем сразу снижает качество анализа, т.к. обязательные документы и повествовательные оказываются в одних и тех же группах, не выявляющих роль и место документов в общественно-политическом процессе. Так, например, автор создал группу документов законодательной ветви власти США, но не выделил в ней актовые, законодательные документы, а смешал их с нарративом Конгресса США. Между тем всем известно, что государственная политика США формируется в результате диалога законодательной и исполнительной ветвей власти и закрепляется в законах США. А в обзоре источников законодательные акты не указаны. Следовательно, можно сделать вывод, что характеристика государственной политики в работе не носит полный характер. Надеемся, что это не так, но отсутствие грамотного источниковедческого анализа ставит под сомнение полноту использованного корпуса документов. Документы Республики Индия также объединены в единую группу, без подразделения на их виды.

Описание документов международных организаций создает впечатление, что их подбор носит случайный характер. Вместе с тем для раскрытия темы диссертации и для определения критериев оценки публичной дипломатии США в Индии, безусловно, важное значение имеют Декларация ЮНЕСКО о принципах международного культурного сотрудничества, Всемирной декларации ЮНЕСКО о сохранении культурного разнообразия, которые, например, требуют равноправия культур и признания их самоценности, что зачастую игнорируется публичной дипломатией США, откровенно настаивающей на универсальности культуры Западной цивилизации и не признающей равноправия и самобытности культур народов мира. Для формирования базы критериев оценки выдающееся значение имеет Декларация тысячелетия ООН, содержащее международно согласованное понимание содержания современного гуманизма и перспектив развития человеческой цивилизации в целом. Безусловно, важно было бы сравнить содержание публичной дипломатии США и её формы с этими международными документами, чтобы понять насколько публичная дипломатия США развивается в общем направлении развития человеческой цивилизации. Представляется, что без этого анализа будут потеряны необходимые ориентиры для оценки публичной дипломатии США в Индии.

Замечания не снижают общего положительного впечатления от представленной диссертации. Диссертация Шур Е.А. «Публичная дипломатия США в Индии, 2001 – 2016» представляет собой законченное и самостоятельное историческое исследование, вносящее

вклад в исследование проблем отношений США и Индии в сложной сфере влияния американской «мягкой силы» на формирование общественного мнения в Южной Азии.

Диссертация Елизаветы Александровны Шур на тему: «Публичная дипломатия США в Индии. 2001 – 2016» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Елизаветы Александровны Шур заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – история международных отношений и внешней политики. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных
гуманитарных связей

В.И. Фокин

21 октября 2021 года.